

В глазах ворвавшихся картина выглядела предельно однозначно: одинокие Альфа и Омега, захваченные подступившим гоним, сплелись в объятиях. Одежда на омеге была полураспахнута, лицо пылало пунцом. Альфа стоял спиной к двери, но намерение казалось очевидным — он вожделем ту самую сладостную железу на заливке юноши.

Куда кошмарнее казалась другая деталь: отброшенная в сторону полумаска принадлежала председателю студенческого совета — легендарному лидеру, не поддавшемуся ухаживаниям ни одного омеги! Догадаться, кем являлся этот альфа, не составило бы труда даже недоумку.

Юй Ю рассчитывал на этот визит. Вернее, он знал, что заявится Дин Шинянь. Сюжет, похоже, катился по накатанной колее сам по себе: как бы Юй Ю ни осторожничал, в роковой миг всё пошло наперекосяк, и он столкнулся с Се Фаньсином.

Юй Ю рисковал, ставя на то, что объявится либо Дин Шинянь, явившийся по оригиналу раньше прочих, либо главный герой-омега. Жаль только, что каноничная пара не застала эту сцену во всей красе.

Сяо Би юркнул за спину хозяина, но, наткнувшись на ледяной, пристальный взгляд Се Фаньсина, уткнувшегося подбородком в плечо Юй Ю, в ужасе прошемыкнул обратно в рукав.

[Хозяин! Он ведь даже не сопротивляется!]

[Потому что я полностью его подавил.]

Феромоны Юй Ю обладали не только эффектом очарования. Вырваться на первое место при поступлении в Первую военную академию ему удалось именно благодаря уникальному свойству своего запаха — он туманил разум и позволял подчинять чужое тело. Кто бы мог подумать, что этот трюк сработает и на высокоуровневом альфе? Покорно прижавшийся к нему юноша выглядел куда милее прежнего.

Взбудораженную тишину огласил сухой, напряжённый голос Дин Шиняня:

— Вы... чем вы тут занимаетесь?

Вытяжка гудела вовсю, включившись ещё при первой сирене, но в воздухе всё ещё витал густой шлейф феромонов, недвусмысленно намекавший: произошедшее здесь едва ли можно назвать невинным.

— Между нами ничего не было! — поспешно возразил Юй Ю, но тайком заставил Се Фаньсина уткнуться лицом ещё глубже в своё плечо. Со стороны это выглядело так, будто омега открыто заявляет права на своего альфу.

Присутствующие смущённо отводили взгляды, не зная, куда деваться от неловкости.

— Вам бы... для начала подняться, — с нечитаемым выражением лица произнёс Дин Шинянь. Подойдя ближе, он помог Юй Ю встать. На мгновение задержав взгляд на обнажённых плечах юноши, Дин Шинянь снял свой пиджак и накинул ему на спину.

Плотнее запахнув чужую одежду, Юй Ю признательно улыбнулся:

— Спасибо, вы так добры.

Дин Шинянь едва заметно искривил губы в подобии улыбки и косо взглянул на Се Фаньсина. Тот, запахнувшись в шинель, уже уходил прочь размашистым шагом, ни разу не обернувшись.

Из-за внезапного происшествия приветственная церемония перешла к следующему пункту программы, так что выступление Юй Ю отменилось. Сначала его отправили восстанавливать силы в лечебную капсулу, а затем срочно вызвали в кабинет ректора.

Ректору Коджинсу исполнилось триста пятьдесят лет. Настоящая легенда, поднявшаяся со дна подземного города к вершинам военной иерархии, он отдал всю жизнь службе Империи, вписав своё имя в историю, а выйдя на покой, возглавил Первую академию Тамило. Помянув сюжет оригинального романа, Юй Ю вспомнил: старик души не чаял в Се Фаньсине и сыграл не последнюю роль в том, чтобы свести главных героев у алтаря. А вот самого Юй Ю он недолюбливал.

[Хозяина снова зовут на ковёр! Опять придётся каяться и покорно кивать!] — подал голос Сяо Би.

Не терпя подшучиваний даже от собственного ии-ассистента, Юй Ю отвесил ему щелбан, отчего круглый робот со звяканьем покатился по полу.

Переступив порог кабинета, Юй Ю обнаружил там и Се Фаньсина, и Дин Шиняня. Се Фаньсин успел сменить одежду на красно-черную форму; один его силуэт со спины вырисовывался безупречно прямой станиной. Действие феромонов, похоже, полностью нейтрализовали: юноша казался выточенным из стали, словно обнажённый клинок. В кресле за массивным столом восседал ректор Коджинс. Лицо его скрывала волчья маска, и лишь снизу выбивалась пышная белоснежная борода.

— Разрешите войти, — постучал Юй Ю.

Лишь Дин Шинянь обернулся и приветливо улыбнулся ему, слегка помахав рукой:

— Студент Юй, проходи сюда.

В этой улыбке ощущалось столько искреннего тепла, что Юй Ю на мгновение замешкался. Однако едва он сделал шаг к Дин Шиняню, как его остановил суровый голос ректора:

— Юй Ю, встань по центру.

Дин Шинянь тут же опустил взгляд. Юй Ю со вздохом встал подле Се Фаньсина и подметил, как тот с абсолютно непроницаемым лицом отступил на полшага в сторону.

Недолго думая, Юй Ю с кроткой улыбкой сделал шаг вслед за ним.

Се Фаньсин: «...»

— До меня уже дошли слухи о произошедшем. Итак, — ректор Коджинс с силой стукнул ладонью по столу, — вы двое устроили настоящий разгром в общей зоне отдыха только потому, что не сошлись во взглядах на какую-то там музыку?!

Юй Ю, успевший восстановить силы в капсуле и чувствовавший себя великолепно, покорно склонил голову:

— Виноват, прошу прощения.

«А в следующий раз сделаю точно так же».

Старик долго прищурившись разглядывал юношу. Юй Ю в ответ чеканил взгляд, исполненный святой невинности. Ректор, судя по всему, остался удовлетворен и, сдержанно кивнув, повернулся к Се Фаньсину:

— Что же касается тебя, Се Фаньсин... — Лицо Коджинса омрачилось. Он упёрся тростью в пол и с грохотом стукнул набалдашником. — Как председатель студенческого совета, ответь: что ты себе позволил?

Несмотря на явный гнев ректора, Се Фаньсин лишь слегка прикрыл глаза и спокойно ответил:

— Я ликвидировал нескольких особей расы насекомых.

— И ты считаешь, что поступил правильно?! — взревел Коджинс. — Ты хоть понимаешь, что из-за твоих действий омегу насильно вогнали в период жара?!

Юй Ю рядом едва заметно, но усердно закивал.

—... Признаю, я не всё учёл, — черство выговорил Се Фаньсин.

Едва ректор собрался набрать воздуха для новой отповеди, как Се Фаньсин склонил голову:

— Вы вправе винить меня, и я приношу извинения за вызванный беспорядок.

Коджинс приготовился слушать дальше, однако собеседник тут же сменил тон:

— Но вы не имеете права оскорблять мою музыку. Я понимаю, что искусство вам чуждо, однако за эти слова вам следовало бы извиниться.

Ректор Коджинс: «...»

Взгляд старика застыл — от подобной дерзости он онемел. Не заставляй канон держать лицо, Юй Ю обязательно поаплодировал бы этой сцене.

Молчавший всё это время Дин Шинянь в панике задержал Се Фаньсина за край формы:

— Фаньсин!

Поняв, что сдвинуть того с места не удастся, он спешно поклонился ректору:

— Простите его, пожалуйста! Фаньсин ненамеренно...

— Вот именно, господин ректор, — поддакнул Юй Ю. — Умом братец Фаньсин не блещет, не принимайте близко к сердцу.

— Всё в порядке, — Коджинс поднял руку, останавливая излияния Дин Шиняня. В его глазах промелькнуло смешанное чувство. — Я и впрямь не имею права судить о музыке. Приношу извинения.

Ссора замялась сама собой, что показалось Юй Ю откровенно скучным. Но не успел он разочароваться, как ректор назвал его имя.

— Слушаю вас, сударь.

Юй Ю приготовился к нагоняю, заготовив в голове с десяток смиренных оправданий. Однако услышал совсем иное:

— Я хочу временно ввести тебя в состав студсовета на должность секретаря Фаньсина.

Юй Ю вскинул голову. Даже Се Фаньсин в изумлении слегка приоткрыл глаза.

— Но... это же вопреки правилам! — изумился Дин Шинянь. — Обычно в студсовет отбирают кандидатов из первой десятки второго и третьего курсов. Они проходят собеседование, сдают экзамены и получают одобрение Совета директоров. А так...

— Я же сказал: временно, — перебил его Коджинс. — Предстоит срочное задание. Я планирую отправить Фаньсина, Юй Ю, тебя и ещё нескольких кадетов.

В просторном кабинете повисла звенящая тишина.

Се Фаньсин повернул голову, окинув Юй Ю оценивающим взглядом с ног до головы, после чего вновь обратился к ректору, резанув без экивоков:

— Но он слаб. Слаб настолько, насколько бывает человек, не прошедший ни одной специальной тренировки. При всём уважении, я не могу понять вашего решения.

Юй Ю смиренно понурил голову, прикидываясь беззащитной овечкой, хотя мысленно уже истыкал Се Фаньсина иголками. Этот тип явно отличался от рядовых альф: хрупкие омеги не вызывали у него ни малейшего порыва опеки. Сплошное наказание, а не соперник.

— Как можно быть таким жестоким! — вдруг всхлипнул Юй Ю, напустив на себя предельно обиженный вид. — Разве не ты, брат Фаньсин, только что едва слюнки не распускал над моей железой?! Это просто невыносимо! Хм!

Притопнув ножкой, Юй Ю развернулся и бросился к выходу. Задерживать его никто не стал, и он беспрепятственно выскочил за дверь.

В кабинете за его спиной ректор Коджинс сухо покашлял. Заметив, что Се Фаньсин стоит как истукан, старик в досаде ткнул его тростью в ногу:

— Чего застыл, болван?! Беги за ним!

Се Фаньсин лишь недоумённо хлопал глазами. В стенах академии слова ректора приравнивались к приказу, и долг каждого кадета заключался в безукоризненном исполнении. Хоть логика поступка ускользала от него, юноша отдал честь, чеканным шагом развернулся и устремился вслед за Юй Ю.

В кабинете остались вдвоём.

Коджинс перевёл взгляд на Дин Шиняня — лучшего кадета лечебного факультета тылового обеспечения и одного из своих любимых учеников. Оттого и тон ректора смягчился:

— Всё ещё хочешь узнать причину?

— Да, — Дин Шинянь сделал пару шагов вперёд. — Насколько мне известно, место секретаря предназначалось Клоссу Аллену. Он обладатель выдающихся способностей, знатного происхождения и давно метил на эту должность. Я проверил данные: хоть Юй Ю и занял первое место среди первокурсников боевого факультета, его реальные навыки не так уж высоки. На вступительных спаррингах противники в один голос утверждали, будто его приёмы... чересчур коварны.

Коджинс лишь покачал головой:

— Феромоны Юй Ю уникальны. Он единственный кадет, сумевший по собственной воле вырваться из иллюзии Фаньсина. Более того, уровень его феромонов настолько высок, что способен подавить силу Се Фаньсина.

Дин Шинянь бледнел с каждым словом.

— А это значит, что если Фаньсин потеряет контроль над собой, Юй Ю окажется единственным, кто сумеет его удержать, — твёрдо заключил ректор. — Он вам пригодится. И вполне возможно, не только вам... но и всем нам в будущем.

Тем временем Юй Ю откровенно скучал, слоняясь по закулисью, откуда доносился гул праздничного зала.

«Эх, упустил такой шикарный шанс блеснуть», — с иронией подумал он, заходя в уборную для омег. Сняв очки маскировки, он привычным движением активировал оптический компьютер и приготовился сделать пару кадров напротив зеркала.

Сделав пару снимков и нацепив очки обратно, Юй Ю собирался подправить кадры, как вдруг заметил на заднем плане силуэт. Слишком знакомая фигура в отутюженной боевой форме...

Зеркало висело напротив входа, так что случайный прохожий мог попасть в кадр. Вот только... Се Фаньсин застыл у дверей омежьей уборной! Это ещё что за выкрутасы?!

Фыркнув, Юй Ю сполоснул руки и вышел в коридор, но загадочный преследователь уже испарился.

Юй Ю начал оглядываться по сторонам, как вдруг неподалёку раздался отчаянный вопль:

— Дорогу! Дорогу-у-у!

Резко обернувшись, Юй Ю увидел омегу, накренившегося под тяжестью стопки документов выше человеческого роста. Махина из бумаг неумолимо валилась прямо на него. Уклониться Юй Ю не успевал. В мгновение ока в его голове созрел единственный логичный план: всыпать бедолаге пинка под зад, чтобы тот отлетел подальше вместе со своими бумагами.

Однако не успел Юй Ю занести ногу для удара, как перед ним мелькнула стремительная тень. Незнакомец перехватил падающую кипу с безупречной точностью.

Разлетевшиеся было листы словно сами собой сложились в аккуратные стопки под ловкими пальцами, и бумажный хаос мгновенно обрел первозданный порядок.

— Спасибо вам... А-а! Председатель! — запыхавшийся кадет залился краской по самые уши и принялся судорожно кланяться. — Огромное вам спасибо!

Се Фаньсин сдержанно кивнул и вызвал своего робота-ассистента:

— Сяоцяо, помоги студенту доставить бумаги по назначению.

Из рукава вырвался компактный дробоподобный робот. Просканировав бумажные кипы, он мгновенно оцифровал их, и стопка испарилась.

[Данные сохранены в электронном хранилище. Доступны для чтения и извлечения в любой момент.]

До сих пор Юй Ю лицезрел лишь маску да спину Се Фаньсина, ни разу не рассмотрев его лица толком. Но прямо сейчас странное, неодолимое ощущение узнавания с новой силой забилося в голове.

Имя его искусственного ассистента — Сяоцяо...

Се Фаньсин обернулся к нему и свысока бросил:

— Смотреть по сторонам тебя не учили?

С чужими — предел вежливости, а с ним — сплошное хамство. Впрочем, Юй Ю было не до обид. Наконец-то он разглядел лицо Се Фаньсина. Оно заставляло затаить дыхание: породистые, надменные черты, холодный взгляд... Глаза Юй Ю изумлённо расширились, и против воли из его груди вырвалось имя:

—... Цяоцяо?

Се Фаньсин поперхнулся словами:

—...?

<http://bllate.org/book/20488/2106545>